

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферантонова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Срякова.

Содержаніе: Воскресныя бесѣды. Бесѣда сорокъ восьмая. Историческій отдѣлъ. Жизнь архимандрита Писиса, нѣтъ самилъ составленная Извѣстія и замѣтки. Нѣкоторыя недоумѣнія по поводу результатовъ послѣдней Варшавской богословской конференціи. Годовщина въ московской духовной семинаріи. Предложеніе объ учрежденіи Общества студентовъ московской духовной академіи. Объявленія.

Воскресныя бесѣды.

БЕСѢДА СОРОКЪ ВОСЬМАЯ.

О четвертой заповѣди.

Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай и сотвориши (въ нихъ) вся дѣла твоя: въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему.

Четвертая заповѣдь повелѣваетъ уважать и исполнять то, что св. церковь узаконила касательно времени и обрядовъ Богослуженія. *Помни день субботный, еже святити его*, помни не для простаго счета дней, а для того, чтобы свято проводить его, не только не забывай о дняхъ посвященныхъ Богу, но и заботься о томъ, чтобы дни эти провести свято; приготовляйся заблаговременно къ надлежащему провозвѣденію святаго дня. Этимъ приготовленіемъ между прочимъ служило изреченіе заповѣди: *шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, день же седьмый суббота Господу Богу твоему*. Эти слова указываютъ, какъ нужно располагать дѣлами своими, чтобы почтить день праздничный, и вмѣстѣ показываютъ, для чего нужны праздники среди обычнаго теченія жизни, занятой земными дѣлами.

Заниматься земными дѣлами, необходимо для каждого. Это общій и неизмѣнный законъ для всѣхъ. *Взъ потъ лица твоего съищи хлѣбъ твой*, сказалъ Богъ Адаму и всему потомству его, и съ тѣхъ поръ жизнь всякаго человѣка должна проходить въ непрерывныхъ трудахъ. Это опредѣленіе Божіе, хотя и составляетъ наказаніе Божіе за преступленіе Адама, но вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ самымъ надежнымъ и спасительнымъ средствомъ къ благоустройству души, для приученія человѣка къ порядку, терпѣнію, вниманію и разсудительности.

Человѣкъ, занятый тѣмъ дѣломъ, отъ котораго зависитъ пропитаніе и благосостояніе его самого и семейства его, по необходимости вынуждается отказывать себѣ въ желаніяхъ прихотливыхъ, привыкаетъ къ терпѣнію тяжести и утомленій отъ труда, внимательно всматривается во всѣ обстоятельства дѣла, обдумываетъ и обсуждаетъ всѣ возможные послѣдствія удачи или неудачи въ дѣлѣ. Отъ постояннаго внимательнаго занятія трудами и образуется въ человѣкѣ терпѣніе, разсудительность, осторожность, умѣнье владѣть собою. Не то бываетъ съ человѣкомъ вѣчно празднымъ. Нѣтъ у него добраго занятія, на которое бы должно было устремить свое вниманіе и заботливость, а между тѣмъ и душа и сердце ищеть дѣла, и праздный человѣкъ придумываетъ для себя прихоти или даже просто какія нибудь развлеченія для празднаго ума и пустаго сердца, и за этими пустыми мечтами гоняется всю свою жизнь, истрачиваетъ на нихъ всѣ силы духа и тѣла, и къ концу жизни остается нищимъ въ душѣ, потому что во все время жизни не приобрѣлъ ни добраго навыка, ни самообладанія и самоотверженія, а остался игрушкою страстей. Вотъ почему заповѣдь о праздничныхъ дняхъ соединена съ напомниманіемъ о трудѣ. *Шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя*: трудись все время, отдѣленное для труда, совершай въ продолженіе его всѣ дѣла и работы, какихъ требуютъ отъ тебя условія земной жизни, но занимаясь земнымъ трудомъ, отдѣляя ему большую часть земной жизни, помни и день субботный, помни, что суббота, или вообще праздничный день принадлежитъ уже не твоимъ земнымъ дѣламъ, а Господу Богу твоему.

Нужны и полезны труды на землѣ, но никогда не долженъ человѣкъ забывать, что онъ не вѣчно будетъ жить на землѣ, что для него по смерти тѣлесной настанетъ другая, будущая, вѣчная жизнь. Земные тру-

ды и занятія нужны для этой временной земной жизни, а въ будущей жизни не нужно будетъ человѣку заботиться о пищѣ (1 Кор. VI, 13), объ одеждѣ, о жилищѣ (2 Кор. 5, 1), не будетъ тамъ ни брака, ни семьи, (Мат. 22, 30), о пропитаніи которой нужно бы заботиться; тамъ другая жизнь—для одного Бога. Занятые земными дѣлами часто такъ привязываются къ нимъ, что о земныхъ только дѣлахъ и думаютъ, земную только жизнь и называютъ жизнью, а о жизни будущей и не думаютъ, и не заботятся, а въ привязанностяхъ земныхъ и совсѣмъ забываютъ о ней, какъ будто и совсѣмъ не будетъ для насъ жизни послѣ этой смерти. Для того, чтобы отвлечь умъ и вниманіе человѣка отъ земнаго, чтобы дать ему возможность и удобство подумать о жизни будущей, узнать что нужно приготовить для той жизни, къ чему приучить себя, отъ чего отстать, чтобы перейти въ будущую жизнь приготовленными къ ней, для сего и назначены церковію праздничные дни. Занятый земными заботами во всю недѣлю, можетъ и долженъ въ праздничный день оторвать умъ свой отъ земныхъ попеченій и устремить къ будущей небесной жизни; въ этотъ свободный отъ мірскихъ заботъ день должны мы постараться узнавать, что нужно намъ дѣлать для приготовления себя къ будущей жизни. *Шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, день же седьмый—Господу Богу твоему.*

Впрочемъ, заповѣдуя всецѣло посвящать Богу день седьмый, заповѣдь не говоритъ того, чтобы всѣ работные дни мы исключительно отдавали земной работѣ, не отдѣляя Богу ни одной минуты. Напротивъ св. церковь повелѣваетъ, чтобы и въ работные дни христіанинъ первыя минуты дня утромъ, и послѣднія вечеромъ посвящалъ молитвѣ и размышленію о Богѣ. Эта утренняя и вечерняя молитва также необходима для укрѣпленія души, какъ необходима для дѣла пища на каждый день. Краткою же молитвою заповѣдуетъ церковь испрашивать помощи Божіей при началѣ всякаго земнаго дѣла. И во время самыхъ занятій земныхъ, когда только найдется минута свободная отъ житейскихъ заботъ и размышленій, хорошо христіанину возвести умъ къ Богу, отъ сердца воздохнуть къ Нему, и произнести про себя краткую молитву. Эти сердечныя воздыханія къ Богу и краткія съ умиленіемъ произносимыя молитвы поддерживаютъ въ сердцѣ теплоту, благоговѣніе къ Богу и умиленіе, которыя легко заглушаются суетою земныхъ помышлений и заботъ во время ежедневныхъ занятій. Ихъ-то и нужно сохранять въ себѣ краткими молитвенными воздыханіями и призываніемъ имени Христа Сына Божія, Спасителя нашего, совершая сіе сколько возможно чаще и среди обыкновенныхъ занятій. Аминь.

Историческій отдѣлъ.

Жизнь архимандрита Паисія, имъ самимъ составленная.

(Продолженіе).

Письмо о. архимандрита Паисія, когда онъ былъ еще 20 лѣтнимъ юношею подъ мірскимъ именемъ Петра, къ своимъ родителямъ, у которыхъ испрашиваетъ благословенія для вступленія въ монашество.

Дражайшіе и любезнѣйшіе мои родители — батюшка Илья Петровичъ и матушка Елена Ивановна!

Болѣе уже двухъ лѣтъ тайно скрывалось въ сердцѣ моемъ благое намѣреніе, которое до сего времени мною не было открыто никому; стало Богу такъ угодно ознаменовать сей день моею къ вамъ признательностію; я рѣшился открыть вамъ столь давнее мое намѣреніе.

Три года съ половиною уже протекло, какъ я живу въ Москвѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы изучиться врачевать боляція тѣла человѣческія, и пустился я по такому пути, который мнѣ такъ былъ не извѣстенъ, что я не зналъ, могу ли я достигнуть желаемой цѣли. Долго я надѣялся и льстилъ себя надеждою быть врачомъ, и думая, что нѣтъ лучше сего искусства помогать болящимъ, имѣвъ въ виду удобное средство сдѣлаться богатымъ, и думая, что нѣтъ богоугоднѣе сей должности; но здѣсь я встрѣтилъ препятствія, которыя совершенно заградили мой путь; и притомъ видя то самое главное препятствіе, что я не имѣю способности хорошо говорить, даже одинъ изъ нашихъ профессоровъ мнѣ сказалъ, что я не могу быть счастливъ во врачебной должности собственно по сему природному моему недостатку (косноязычію), гдѣ должно быть краснорѣчивому, разговорчивому и веселому; но я ни одной изъ сихъ способностей не имѣю, и я принужденнымъ нахожусь упустить изъ виду надежду быть врачомъ; слѣдовательно въ такомъ случаѣ планъ жизни моей разстроился, и я совершенно уже рѣшился исполнить свое намѣреніе, въ которомъ прежде нѣсколько колебался, и такъ я думалъ не мало времени, но и предметъ сей занималъ мое воображеніе столь уже долгое время. Я уже не забочусь о довольственной жизни своей и не желаю быть богатымъ; ибо и Христосъ говоритъ: *удобнѣе есть вѣлбуду* (т. е. канату) *сквозь иллыны уши протти, неже богату въ царствіе Божіе внити.* Слова сіи отвращаютъ меня отъ богатства; удовольствія я не желаю и спокойствія не ищу; я давно уже уклонялся отъ веселія и убѣгалъ отъ суетностей міра сего—*благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира* (Еккліс. 7, 36), одно уединеніе было моимъ удовольствіемъ: вотъ утѣшительныя обстоятельства, которыя служатъ мнѣ преддверіемъ предъидущей жизни моей. Я очень часто размышляю о будущей вѣчности, о вѣчности той, которая назначена нераскаяннымъ грѣшникамъ, мы это не можемъ безъ страшнаго ужаса воображать; я представляю себѣ, ежели мы въ сей жизни иногда терпимъ или тяжкія болѣзни, или какія нибудь несчастія, и въ сей скорби

утѣшаемъ себя тѣмъ, что надѣмся нѣкогда увидѣть конецъ нашихъ бѣдствій или перемежною счастія или уже смертію: но будущая, вѣчная жизнь не будетъ имѣть окончанія во вѣки вѣковъ; каково грѣшнику, который наслѣдуетъ вѣчное мученіе? онъ долженъ мучиться вѣчно и не имѣть никакой надежды, ниже средства къ избавленію себя отъ сего лютаго мученія, которое жестокостію своею превышаетъ всѣ ужасы мученій міра сего; и сіе воспоминаніе возбуждаетъ во мнѣ отвращеніе отъ общества міра сего. Я не нахожу ни одной службы или должности, которая бы не сопряжена была съ беззаконіемъ; безъ сего даже и просто въ мірѣ жить нельзя, гдѣ всякое праздное слово почитается за беззаконіе. Посему я и рѣшился между свободными и легкими путями избрать трудный, едва проходимый и колючимъ терніемъ заросшій; и рѣшительно уже намѣренъ вырывать сіи тернія и слѣдовать тѣмъ узкимъ путемъ, дабы достигнуть не богатства или чести, но утѣшенія вѣчнаго. *Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія.* (2 Кор. 6, 2).

Теперь за священный долгъ и непремѣнную обязанность себя почитаю, возблагодарить васъ, любезнѣйшіе родители, за произведеніе меня на свѣтъ, ваше воспитаніе въ страхѣ Божіемъ, спасительныя христіанскія наставленія, за содержаніе меня и любовь вашу. Осмѣливаюсь съ благоговѣйною покорностію припасть къ вашимъ стопамъ родительскимъ и смиренно требовать послѣдняго благословенія вашего, которое пребудетъ со мною до послѣдняго конца жизни моей, безъ котораго я не могу имѣть рѣшенія на столь важное предпринятое мною дѣло. Я, живъ въ семь свѣтскомъ обществѣ, не то, чтобы жилъ, но плавалъ, какъ корабль, среди морскихъ волнъ ярящихся, всегда бывъ преслѣдуемъ обольстителями и людьми развратнаго и беззаконнаго поведенія. Я не предвида будущаго утѣшенія, ни душевнаго, ниже тѣлеснаго, и видя что все клонится не къ спасенію, но къ гибели вѣчной и не находя никакого способа къ соблюденію благочестивой жизни и спасенію души своей, теперь рѣшился искать убѣжища въ жизни иноческой. *Имъ не опси, яко благодать Божія на покаяніе тѣ ведетъ* (Рим. 11, 4). *Да возвеселится сердце ищущихъ Господа* (Пс. 104, 3). Къ сему побудило меня ничто иное, какъ любовь къ Богу и усердіе къ Его святой церкви, въ которой и теперь нахожу все мое утѣшеніе. Я намѣренъ выбрать пустынный монастырь, въ которомъ и хочу провести остальное время жизни моей, въ которомъ я долженъ забыть васъ, вселюбезнѣйшіе родители, братьевъ, сестеръ и всѣхъ ближнихъ своихъ, но прилѣпиться къ единому токмо Богу, яко защитнику, наставнику и покровителю душъ нашихъ. Во Евангеліи Христосъ говоритъ: «и всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села имени Моего ради,—сторицею приметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ» (Мѣ. 19, 29).

Я знаю, что вы меня любили и я утѣшалъ васъ поведеніемъ своимъ, то вы, я думаю, будете сокрушаться о не совершенной потерѣ вашего сына, мнѣ кажется—это—не есть потеря, но есть счастіе и радость, ибо и Богъ о такихъ радуется. Богъ услышитъ вашу молитву и теплыя ваши слезы, и просвѣтитъ Духомъ Святымъ прочихъ дѣтей вашихъ, и вмѣсто меня благословить ихъ всѣхъ, можетъ быть гораздо превышающихъ мои качества. Итакъ, дражайшіе родители, позвольте мнѣ надѣяться, что вы не отринете моего прошенія и, какъ на покорнаго сына, возложите ваше родительское благословеніе, которое откроетъ мнѣ путь, ведущій къ моему спасенію. Вы, можетъ быть, будете сомнѣваться, что я не въ силахъ буду выдержать столь важную обязанность и признательно вамъ скажу, что я самъ не могу на себя совершенно надѣяться, но я имѣю твердую надежду на Промыслъ Божій, который утвердитъ меня въ страхѣ своемъ и буду прибѣгать подъ святой покровъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы; надѣюсь, что и она не отринетъ меня грѣшнаго, прибѣгающаго подъ защиту Ея. Но и Богъ столь милосердъ и многомилостивъ, особенно для тѣхъ, кои съ пути беззаконія обращаются на путь спасенія и открываетъ имъ пространный путь, ведущій къ вѣчному спасенію; Самъ Христосъ, призывая насъ, говоритъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы.* Подъ именемъ труждающихся и обремененныхъ должно разумѣть грѣшниковъ, которые несутъ на себя тяжкое бремя, то есть, грѣхъ свой. Почему же и намъ не поспѣшить придти къ Богу съ поканіемъ, чтобы сложилъ съ насъ бремя сіе, дабы обремененными не явиться предъ судъ Его?

Въ заключеніе сего письма еще разъ именемъ Самого Бога,—прошу васъ,—не удерживайте меня, но дайте свободу, ибо не зла ищю, но добра; съ смиреніемъ предъ вами преклоняя колѣна сердца моего, съ благоговѣйною, покорною признательностію пребуду вѣчно, съ раченіемъ исполняющій всѣ благіе совѣты ваши, нелицемѣрно любящій, всекорнѣйшій, душевно преданный сынъ вашъ и вѣчный богомолецъ

Петръ.

1826 года.

Февр. 20 дня.

Приложенные здѣсь тексты изъ священнаго Писанія могутъ служить вамъ убѣжденіемъ въ истинѣ евангельской.

Извѣстія и замѣтки.

3-го ноября, въ засѣданіи совѣта Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, нѣкоторыми членами Совѣта и Общества, по поводу разсужденія о читанномъ 26-го октября М. М. Сухотинымъ въ годичномъ собраніи Общества рефератъ о 2-й Боннской богословской конференціи, высказаны были недоумѣнія относительно происходившихъ на ней совѣщаній и достигнутыхъ результатовъ. Эти недоумѣнія

сводятся главнымъ образомъ къ двумъ вопросамъ. Во первыхъ: какимъ образомъ конференція пришла къ мысли заимствовать главные пункты соглашенія изъ твореній св. Іоанна Дамаскина, какой процессъ предшествовалъ ихъ принятію? Известно, что были предлагаемы другія формулы соглашенія. Почему они не приняты? Депутатъ отъ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія не участвовалъ въ засѣданіяхъ подготовительной комиссіи къ соглашенію, состоявшей изъ нѣкоторыхъ членовъ восточной и западной церкви, и потому въ своемъ отчетѣ не могъ сказать о процессѣ, какимъ выработалась послѣдняя формула соглашенія, которая и была принята окончательно конференціею. Во вторыхъ: почему не сдѣлано разграниченія въ положеніяхъ, извлеченныхъ изъ твореній св. Іоанна Дамаскина между догматомъ и умствованиемъ. Первые два пункта положеній выражаютъ догматы православной церкви. Остальные четыре относятся къ области умствования, хотя и не осужденнаго вселенскою церковію, но и не имѣющаго за собою характера догматическаго.

Послѣ продолжительныхъ и одушевленныхъ разсужденій по поводу высказанныхъ недоумѣній, председателемъ Общества была выражена надежда, что депутатъ Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія, присутствовавшій на конференціи, профессоръ Петербургской духовной академіи, И. Т. Осининъ, участвовавшій и въ разсужденіяхъ подготовительной къ соглашенію комиссіи, въ своемъ рефератѣ о конференціи разъяснитъ недоумѣнія, которыя были высказаны въ засѣданіи совѣта Московскаго Общества и которыя были заявлены и печатно—въ *Церковномъ Вѣстникѣ*, *Русскомъ Мирѣ* и въ заграничномъ православномъ изданіи: „L'Union Chretienne“.

Церковно-Общественный Вѣстникъ сообщаетъ, что г. Осининымъ уже начато чтеніе реферата о Боннской конференціи въ засѣданіи Петербургскаго отдѣла 23 октября, продолжаемо въ засѣданіи 30 октября и еще не окончено. Послѣ чтенія 30 октября, референтъ выразилъ желаніе, чтобы слѣдующее засѣданіе не ограничилось однимъ лишь окончаніемъ его сообщенія, а вызвало бы замѣчанія членовъ Общества, какъ на ходъ преній, происходившихъ на конференціи, такъ и на самый результатъ ихъ и чтобы дѣятельность православныхъ членовъ конференціи была подвергнута безпристрастной оцѣнкѣ.

Церковно-Общественный Вѣстникъ сообщаетъ также, что одинъ изъ православныхъ членовъ Боннской конференціи, архіепископъ Сиры и Теноса, Александръ Ликургъ, бывшій уже больнымъ на конференціи, на дняхъ скончался. Раньше его скончался и другой членъ православной церкви, участвовавшій въ конференціи, изъ Сербскаго княжества архимандритъ Савва, объ которомъ нашъ депутатъ, въ своемъ отчетѣ, отзывался какъ о почтенномъ и разсудительномъ старцѣ, но болѣзненнымъ и слабымъ физически.

Въ воскресенье, 2 октября Московская духовная семинарія праздновала годовщину своего основанія.

Въ девять часовъ маленькій колокольчикъ при семинарской церкви началъ призывъ къ литургіи, а чрезъ четверть часа пріѣхалъ преосвященный Игнатій, Епископъ Можай-

скій, ближайшій начальникъ духовныхъ семинарій и училищъ въ московской епархіи, съ которыми они находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ по дѣламъ Правленій, тотъ же ближайшимъ образомъ слѣдитъ и за ходомъ учебнаго въ нихъ дѣла. Литургію совершалъ преосвященный въ сослуженіи ректора семинаріи, смотрителя Коломенскаго духовнаго училища, производившагося въ санъ протоіерея, и нѣкоторыхъ наставниковъ семинаріи—священниковъ. На правомъ клирѣ пѣлъ хоръ Чудовскихъ цѣвчихъ, — небогатый количествомъ голосовъ — замѣтимъ мимоходомъ, — но тѣмъ болѣе производившій впечатлѣніе искуснымъ исполненіемъ принятыхъ имъ на себя пѣснь. Лѣвый клиръ составляли всѣ воспитанники семинаріи, стройное пѣніе которыхъ тѣмъ болѣе было пріятно слушать, что разстановка ихъ по правой сторонѣ вдоль всего храма рѣшительно не благопріятствуетъ тому, чтобы сотни голосовъ согласить и соединить въ одинъ стройный хоръ. Во время пріобщенія священно-служителей одинъ изъ воспитанниковъ VI класса говорилъ приличное торжеству и приоровленное къ слушателямъ—воспитанникамъ духовной семинаріи слово на текстъ Мѡ. 10, 32-33. Въ прежніе годы въ этотъ день обыкновенно говорилъ за литургіею слово кто-либо изъ наставниковъ семинаріи. Если же въ настоящій разъ эта честь предоставлена одному изъ воспитанниковъ, то это показываетъ, что, по сужденію ректора семинаріи и преподавателя гомилетики, произнесенное слово настолько удачно и удовлетворительно было составлено воспитанникомъ, что нашлась возможность не утруждать наставниковъ составленіемъ новаго слова на этотъ день. И дѣйствительно, справедливость требуетъ сказать, что это слово по серьезности и жизненности мыслей, по стройному ихъ теченію и складному выраженію достойно полной похвалы, — въ виду того, что авторъ его — воспитанникъ семинаріи.

По окончаніи литургіи и послѣ нѣкотораго отдыха, въ семинарской рекреационной залѣ открылся, по обычаю, „актъ“, подъ предѣлательствомъ преосвященнаго Игнатія. Видною частію акта, какъ и въ прежніе годы, было чтеніе ректоромъ семинаріи извлеченія изъ годичнаго отчета о состояніи заведенія въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ. Но въ настоящій разъ о. ректоръ присоединилъ къ своему отчету краткое извлеченіе изъ отзыва о московской семинаріи г. ревизора отъ духовно-учебнаго комитета при св. Синодѣ. Изъ этого отзыва оказывается, что г. ревизоръ нашелъ состояніе мос. семинаріи во всѣхъ отношеніяхъ вообще удовлетворительнымъ. Страннымъ намъ только показалось, что по мнѣнію г. ревизора письменныя упражненія воспитанниковъ мос. семинаріи точно также удовлетворительны. А между тѣмъ изъ отчета ректорскаго видно, что по нѣкоторымъ предметамъ въ нѣкоторыхъ классахъ неудовлетворительныхъ балловъ (менѣе 3) по устнымъ отвѣтамъ 0%, а по сочиненіямъ—45%. Снисходительное сужденіе г. ревизора о письменныхъ трудахъ учениковъ мос. семинаріи по этому мы объясняемъ себѣ тѣмъ, что, развѣзая для ревизіи по духовнымъ семинаріямъ, онъ находилъ между ними и такія, гдѣ письменныя упражненія воспитанниковъ стоятъ по достоинству несравненно ниже таковыхъ же упражненій учениковъ мос. семинаріи. А это наводитъ на невеселыя размышленія о состояніи вообще письменныхъ ученическихъ работъ въ духовныхъ семинаріяхъ.... Кромѣ чтенія о. ректоромъ отчета значи-

тельную часть времени заняло чтеніе нѣкоторыми учениками своихъ сочиненій. Между ними намъ особенно понравилось „воззваніе къ простому народу о помощи православнымъ мисіонерамъ“ (воспитанника VI класса),—по живости, и даже по мѣстамъ картинности изображеній и по легкости языка.—Послѣ ректорскаго отчета правый хоръ семинарскій пропѣлъ положенную на ноты молитву: „Господи и Владыко живота моего! духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми“ и пр., а по окончаніи чтенія учениками своихъ сочиненій, всѣ воспитанники, подъ управленіемъ учителя пѣнія, пропѣли: „Совѣтъ превѣчный“. Въ заключеніе акта лучшимъ воспитанникамъ каждаго класса розданы были награды книгами, а тремъ ученикамъ VI класса, за примѣрное прилежаніе въ изученіи Св. Писанія и въ составленіи проповѣдей,—даны были пакеты съ деньгами (изъ процентовъ съ капитала, кѣмъ-то завѣщаннаго именно на этотъ предметъ). Во все время акта по рукамъ присутствующихъ ходили опыты ученическихъ трудовъ въ живописи. Довелось и намъ видѣть эти опыты, и по нашему разумѣнію и мнѣнію, они показываютъ значительные успѣхи учениковъ въ этомъ дѣлѣ. Достойно здѣсь общаго вниманія, что этому благороднѣйшему искусству, занятіе которымъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ доброе воспитательное вліяніе на воспитанниковъ, вотъ уже нѣсколько лѣтъ обучаетъ послѣднихъ г. Астаповъ—безмездно, исключительно по любви къ искусству и утѣшаясь лишь успѣхами своихъ учениковъ. По нашему мнѣнію это безкорыстное служеніе г. Астапова семинаріи должно бы обратить на себя вниманіе и ближайшаго и вышшаго начальства Моск. дух. семинаріи.

Z.

2 ноября, въ воскресенье, Московская доховная семинарія праздновала годовщину своего основанія. Къ этому же времени исполнилось тридцати-пяти-лѣтіе педагогической службы одного изъ ея наставниковъ, Сергѣя Дмитріевича Писарева, и его товарищи-сослуживцы,—во вниманіе къ тому, что почти всѣ эти тридцать пять лѣтъ имъ посвящены были именно Мос. семинаріи,—сочли совершенно справедливымъ праздновать его юбилей, какъ семинарское торжество, и для этого соединить свой товарищескій—наставническій праздникъ съ празднованіемъ годовщины основанія семинаріи. Впрочемъ въ официальномъ, такъ сказать, отдѣленіи праздника ничто не было посвящено этому юбилейному торжеству. По обыкновенію, одинъ изъ Московскихъ преосвященныхъ,—въ настоящій разъ преосвященный Игнатій, епископъ Можайскій, въ сослуженіи о. ректора семинаріи и наставниковъ—священниковъ, совершилъ литургію. По обыкновенію, послѣ литургіи, въ рекреационной семинарской залѣ, былъ актъ, на которомъ о. ректоръ прочелъ извлеченіе изъ годичнаго отчета о состояніи семинаріи за истекшій учебный годъ, прочитано было учениками нѣсколько лучшихъ своихъ сочиненій, награждены были лучшие ученики всѣхъ классовъ книгами. Когда же потомъ послѣ акта, преосвященный, служащій при семинаріи и нѣкоторые изъ почетнѣйшихъ членовъ Московскаго духовенства, благоволившіе выразить свое вниманіе къ семинаріи присутствіемъ на актѣ, собрались въ квартиру о. ректора, здѣсь само собою совершилось то, что праздникъ семинарскій почти совершенно обратил-

ся въ празднованіе юбилея С. Д. Писарева. Этотъ во всѣхъ отношеніяхъ почтенный служака, вмѣстѣ съ достиженіемъ тридцати-пяти лѣтняго своего юбилея, по закону долженъ былъ теперь оставить службу при семинаріи. А онъ былъ столько же самый любимый, сколько самый уважаемый наставникъ и товарищъ. Горькая мысль о неизбѣжной разлукѣ съ товарищемъ—другомъ крѣпко охватывала душу каждаго изъ присутствовавшихъ и не давала мѣста никакимъ другимъ мыслямъ и разговорамъ, какъ только о юбилеѣ.

Когда собрались все наставники и составили тѣсный кружокъ около юбиляра, о. ректоръ обратился къ нему съ слѣдующею, душевною и правдивою рѣчью:

„Достоуважаемый

Сергѣй Дмитріевичъ!

„На все есть время, и всякой вещи подъ небомъ своя пора“, говорится въ одной изъ слишкомъ хорошо извѣстныхъ вамъ священныхъ книгъ. Вотъ и для васъ пришло время опочить если не отъ всякихъ трудовъ вообще, то отъ трудовъ по службѣ наставника Московской семинаріи, которой вы отдали цѣлыхъ 33 года изъ 35. Да, почтенный періодъ служебной дѣятельности, особенно такой, какова педагогическая, при всей скромности положенія, внушающей къ виновнику глубокое уваженіе и самое искреннее сочувствіе! Втеченіе столь долговременной службы вамъ приходилось быть преподавателемъ многихъ и разнообразныхъ наукъ: греческаго, латинскаго, нѣмецкаго языковъ, гражданской исторіи—всеобщей и русской, словесности, катихизическаго и литургическаго ученія (о богослужебныхъ книгахъ), наконецъ въ послѣдніе 20 лѣтъ изъясненія священнаго Писанія—теоретическаго (герменевтики) и практическаго. Новѣйшая педагогика не одобряетъ этого: при разростаніи и въ высь, и въ ширь, и въ глубь современной намъ науки—общеобразовательной и специально-богословской, является необходимость все больше и больше специализировать ее; отсюда въ самыхъ академіяхъ признали за лучшее устроить факультеты или отдѣленія, а въ семинаріяхъ поручать одному наставнику для преподаванія предметы, по возможности, однородные. Но вы съ честію и успѣхомъ преподавали всякій изъ поручаемыхъ вамъ предметовъ; а это свидѣтельствуетъ сколько о силѣ и прежней академіи готовить годныхъ для всякой канеэдры наставниковъ семинаріи, столько же, безъ сомнѣнія, объ отличныхъ вашихъ собственныхъ дарованіяхъ и вмѣстѣ образцовомъ трудолюбіи вашемъ. Итакъ, мы привѣтствуемъ въ лицѣ вашемъ, милостивый государь, труженика, до послѣдней поры сохранившаго крѣпкую и, можно сказать, безкорыстную любовь къ духовной наукѣ и школѣ; наставника, столь продолжительное время оказывавшаго истинно благотворное въ учебномъ, образовательномъ отношеніи—вліяніе на духовное юношество; наконецъ сослуживца, относившагося съ всегдашнимъ неизмѣннымъ добродушіемъ и общительностію ко всѣмъ своимъ товарищамъ, старшимъ и младшимъ. Дай Богъ вамъ, многоуважаемый и добродушнѣйшій Сергѣй Дмитріевичъ, пожить еще много лѣтъ, находя подкрѣпленіе самому здоровью своему въ сознаніи, что вы честно и благоплодно исполнили долгъ общественнаго дѣятеля, и приобрѣли себѣ, въ лицѣ бывшихъ вашихъ учениковъ, многочисленныхъ друзей-почитателей, а также не мало усердныхъ молитвен-

никовъ предъ престоломъ Божиимъ, и не только іереевъ, но и архіереевъ. А мы, въ качествѣ послѣднихъ вашихъ сослуживцевъ, будемъ просить васъ принять на память этотъ небольшой дружескій подарокъ, — альбомъ съ портретомъ каждаго изъ насъ».

На это привѣтствіе бывшего своего начальника-сослуживца, достопочтенный юбиляръ, очевидно растроганный выраженіемъ общей любви къ себѣ и радущія, взволнованнымъ голосомъ отвѣчалъ: „Благодарю васъ, гг. товарищи! Благодарю, отъ всей души благодарю, что обезпечились вы облегчить, сколько могли, трудный для меня часъ разставанія съ семинаріею. 33 года я прожилъ въ стѣнахъ Московской семинаріи, принося на благо ей и свое время, и свой трудъ, и свои силы; много за это время перевидалось въ ней начальниковъ; много разъ мѣнялся составъ наставнической корпораціи, убывая старожилами и пополняясь новыми, молодыми силами. Но всегда я дорожилъ мнѣніемъ о себѣ наставнической корпораціи, и надѣюсь, что я имѣю право сказать, что никогда и ничѣмъ я не положилъ чернаго пятна на нее. Еще болѣе дорого для меня въ настоящую минуту выраженіе расположенія ко мнѣ сослуживцевъ. Настоящее мое, какъ всѣмъ вамъ извѣстно, некрасиво, и это — единственное для меня утѣшеніе въ настоящей грустной минутѣ, — ваше вниманіе и знаки расположенія ко мнѣ. Но не хочу останавливать вашего вниманія на моемъ положеніи, чтобы не омрачить вашего свѣтлаго настроенія... Еще разъ отъ души благодарю васъ, братья-товарищи, и за расположеніе ко мнѣ всегданнее вообще, и за этотъ дорогой для меня даръ вашъ, который послужитъ мнѣ всегданнимъ утѣшеніемъ въ невеселой порѣ жизни, въ которую я уже переступилъ, напоминая мнѣ настоящую счастливую минуту“. Самыя радущія, любящія лобзанія были отвѣтомъ на эту правдивую исповѣдь юбиляра прежде всѣхъ со стороны преосвященнаго Игнатія, бывшего и ученика и сослуживца и начальника юбиляра; настоящіе же сослуживцы его, кромѣ того, просили своего старѣйшаго брата никогда не оставлять ихъ корпорацію своими симпатіями и быть у нихъ всегда самымъ первымъ гостемъ.

За обѣдомъ, который тотчасъ послѣ этого послѣдовалъ, послѣ тостовъ за здравіе и долголетіе высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита московскаго, и преосвященнѣйшаго Игнатія, о. ректоромъ семинаріи былъ провозглашенъ особый тостъ за здоровье достопочтеннѣйшаго С. Д. Писарева. При этомъ г. инспекторъ семинаріи, А. И. Цвѣтковъ, обратился къ юбиляру съ привѣтствіемъ, въ которомъ, выражая пожеланіе ему всевозможныхъ благъ въ будущемъ, указалъ какъ на то, что особенно будетъ памятно для всѣхъ, знавшихъ юбиляра, — на его чрезвычайное добродушіе и ласковость ко всѣмъ, и равнымъ и младшимъ. Редакторъ „Православнаго Обзорнѣя“, о. П. А. Преображенскій, вмѣстѣ съ нѣкоторыми членами московскаго духовенства присутствовавшей на семинарскомъ торжествѣ, какъ бы опредѣляя степень указанныхъ г. инспекторомъ нравственныхъ чертъ юбиляра, напомнилъ, что по этимъ чертамъ своей личности С. Д. Писаревъ всегда занималъ такое положеніе среди своихъ товарищей, что всѣ звали его „дядишкой“. Послѣ этого наставникъ семинаріи г. Боголюбовъ, вмѣстѣ съ юбиля-

ромъ занимавшійся изученіемъ и преподаваніемъ одного предмета — Св. Писанія, обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью, которую мы постараемся передать по возможности точнѣе и обстоятельнѣе, потому что она имѣетъ интересъ и помимо того повода, по которому она была сказана, и, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ общаго вниманія и сочувствія, съ каковыми она была выслушана и принята и первыми ея слушателями:

„Милостивѣйшіе гг., отцы и братія! Тридцатипятилѣтне служеніе достопочтеннѣйшаго С. Д. на педагогическомъ поприщѣ есть, безъ сомнѣнія, событіе и счастливое и почетное. Прежде всего, если и вообще долготѣе не есть удѣлъ всякаго, то замѣчательно-продолжительное служеніе на столь трудномъ и почетномъ поприщѣ, каково педагогическое, очень рѣдко встрѣчаются. Кто опытомъ позналъ это поприще, тотъ, конечно, не можетъ не удивляться, что 33 лѣтъ педагогическихъ трудовъ хоть и погнули его, брата-сослуживца, но не надломили его окончательно: не всякаго благословляетъ Богъ такою крѣпостію силъ физическихъ. Но еще болѣе замѣчательно и поучительно здѣсь постоянство и твердость духа въ служеніи дѣлу, которому однажды посвятилъ человекъ свои силы: 33 лѣтъ изо дня въ день совершать монотонное путешествіе съ квартиры въ классъ и обратно, говорить то, что тысячу разъ самъ знаешь, перечитывать ежегодно въ сотняхъ экземпляровъ дѣтское перевѣрканіе своихъ мыслей, — даже непонятно съ перваго разу, какъ это такъ безповоротливо человекъ посвятилъ себя такой дѣятельности. Не забудемъ при этомъ, что педагогическое поприще никогда не было блестящимъ ни по матеріальному обезпеченію, ни по общественному положенію служащихъ. Чѣмъ же объяснить это? Тѣмъ единственно, что въ продолженіе всѣхъ этихъ многихъ лѣтъ своей педагогической дѣятельности человекъ не переставалъ жить душою въ книжномъ, ученомъ мірѣ, умѣлъ сохранить въ себѣ такую душевную свѣжесть, что всегда съ живымъ интересомъ относился ко всему, происходившему въ этомъ мірѣ, и способенъ былъ радоваться и утѣшаться счастливыми въ немъ явленіями. И это, — болѣе другихъ извѣстное мнѣ, въ послѣднія пять лѣтъ болѣе другихъ находившемуся въ научномъ общеніи съ нашимъ юбиляромъ, — самая почтенная, самая поучительная черта личности достопочтеннаго и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ С. Дмитриевича.“

„Но это только одна сторона настоящаго юбилейнаго торжества. Какъ ни желательно исключительно ее сдѣлать предметомъ созерцанія въ нынѣшній день, — мы не можемъ не видѣть обратной его стороны; слишкомъ ужъ она выдается и заявляетъ о своемъ существованіи, чтобы мы хоть на минуту забыли о ней. — „Настала пора отдохнуть вамъ отъ вашихъ трудовъ“, говорилъ нашему юбиляру въ своей рѣчи о. ректоръ. „Некрасиво мое настоящее“, какъ бы въ отвѣтъ на это невольнѣ замѣтилъ самъ юбиляръ. И дѣйствительно, какая суббота жизни предстоить ему послѣ всѣхъ многолѣтнихъ трудовъ его праведныхъ? А вотъ видите: прежде онъ имѣлъ теплую и сухую квартиру, и получалъ 900 рублей жалованья, которые, если не могли, конечно, обогатить его, то во всякомъ случаѣ достаточны были для безбѣднаго, хотя и скромнаго, существованія; теперь же онъ получитъ пенсіи рублей 500, и

на эти деньги долженъ будетъ и квартиру нанять, которая въ Москвѣ не дешевле 300 рублей, и дровъ купить, и обувь-одѣть себя, и кормить себя, и лѣчить себя отъ всѣхъ недуговъ, которые, разумѣется, его организмъ успѣлъ нажить въ большомъ количествѣ за 35-ть лѣтъ службы.

Но это еще хорошо, если человѣку Богъ благословилъ дослужить до пенсіи; благодаря ей, авось онъ съ голоду не умретъ, хотя милостыню просить въ этомъ положеніи иногда приходится. (Здѣсь г. Боголѣповъ напоминаетъ одинъ изъ таковыхъ случаевъ, известный его товарищамъ). Но каково должно быть положеніе человѣка, когда болѣзнь, не лишивши его жизни, заставитъ его оставить службу до выслуги пенсіи? Каково положеніе семьи учителя, лишившейся своего кормильца, который своей дражайшей половиной оставилъ, такъ часто повторяющееся между учеными людьми, „не на что похоронить“, да вучу дѣтей?.. А все это, братія и отцы, случается; случается между нами, между нашими братьями-сослуживцами, можетъ случиться и съ нами...

Понятно, разумѣется, о чемъ я хочу сказать. Пора намъ перестать быть взрослыми дѣтьми, все попеченіе о себѣ возлагающими на правительство, пора намъ самимъ подумать о себѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ русскому народу, по державной волѣ нынѣ царствующаго Отца-Императора, дана извѣстная доля самоуправленія и вмѣстѣ съ этимъ — обязанность самому думать и заботиться о себѣ, — въ различныхъ сословіяхъ и классахъ все болѣе и болѣе появляются различныя учрежденія взаимопомощи и самопомощи; даже среди простаго народа дѣлаются замѣтны эти проявленія общественности — въ формѣ ссудо-сберегательныхъ кассъ при волостныхъ правленіяхъ, артелей и т. под. Кажется, мы не солжемъ, если скажемъ, что на этомъ пути ничего не сдѣлано лишь педагогическимъ словіемъ.

Итакъ, мы зываемъ объ учрежденіи среди педагоговъ, служащихъ на духовно-учебномъ поприщѣ, общества, которое, имѣя, если угодно будетъ, и другія задачи, было бы между прочимъ благотворительнымъ обществомъ, одною изъ своихъ задачъ имѣло бы — помогать нуждающейся, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, братіи своей. Для насъ, пожалуй, пока безразлично, какъ должно называться это общество, изъ кого собственно оно должно состоять. Но мы не можемъ удержаться, чтобы не напомнить здѣсь о счастливой мысли одного изъ нашихъ священниковъ за границею, о. протоіерея Кустодіева, который, года два тому назадъ, на страницахъ „Московскихъ Вѣдомостей“ сдѣлалъ призывъ къ учрежденію „Общества студентовъ или воспитанниковъ Московской духовной академіи“. Академія есть послѣднее заведеніе, которое дало окончательную сформировку нашего „я“ каждому изъ насъ; вмѣстѣ съ этимъ и именно этимъ она на каждого изъ насъ наложила печать свою, печать того духа, который въ ней господствуетъ, и этимъ духомъ всѣхъ насъ связала, сроднила между собою. Какъ естественно людямъ одинаковаго уровня развитія, одинаковаго духа и направленія — сойтись между собою, соединиться въ одну семью, члены которой, связанные между собою одинаковыми цѣлями, интересами и стремленіями, другъ другу оказывали бы взаимную помощь матеріальную?

Впрочемъ, благотворительность, по нашему мнѣнію, не должна быть единственною исключительностію предполагаемаго общества. Цѣль его должна быть гораздо шире — вообще нравственное общеніе лицъ единого духа и направленія, могущее получить разнообразныя проявленія и выраженія. Такъ, какъ на самый живой примѣръ, мы укажемъ на слѣдующее: вотъ, недавно умеръ незабвенный членъ обширной семьи, воспитанникъ Московской духовной академіи — А. В. Горекій. Всѣмъ желательно, а воспитанникамъ его особенно, чтобы изданы были въ свѣтъ его сочиненія. Въ настоящее время разрѣшеніе этого вопроса — не безъ затрудненій, потому что нѣтъ къ тому средствъ, которыя поэтому прежде нужно собрать. Но существующее общество и имѣя оно нѣкоторый капиталъ и для подобныхъ предпріятій, — и вопроса-то этого не существовало бы.

Итакъ, слѣдуетъ серьезно объ этомъ дѣлѣ подумать. Помнится, о. Кустодіевъ, между прочимъ, высказывалъ мысль, что если суждено осуществиться его идеѣ, то она осуществится не гдѣ-либо, а именно въ Москвѣ. Мы съ своей стороны прибавимъ, что, по нашему мнѣнію, если суждено этой идеѣ осуществиться въ Москвѣ, то начала ея осуществленію всего естественнѣе слѣдуетъ ожидать отъ Московской духовной семинаріи. Здѣсь корпорація наставниковъ, большею частію студентовъ Московской духовной академіи, уже представляетъ собою небольшое общественное цѣлое, въ которомъ члены связаны между собою и единствомъ занятій, и одинаковію своего настоящаго и будущаго положенія. Имъ, поэтому, легче и удобнѣе спѣться по какому бы то ни было вопросу, въ частности и по данному. Но, съ другой стороны, чтобы этотъ небольшой кружокъ и дѣйствовалъ сильнѣе, и былъ авторитетнѣе въ своемъ словѣ, онъ долженъ осложниться и оразнообразиться приливомъ силъ со стороны, соединиться съ людьми, стоящими на другихъ ступеняхъ общественной лѣстницы и подвизающимися на другихъ поприщахъ, но соединенными съ нимъ единствомъ своего духовнаго происхожденія. Тогда можетъ образоваться необходимый въ каждомъ подобномъ предпріятіи центръ, который бы озаботился воздѣлывать эту мысль и довести ее до практическаго ея разрѣшенія.

Эта мысль г. Боголѣпова, которая, какъ оказалось, была завѣтною мыслию и многихъ другихъ изъ присутствовавшихъ, встрѣчена была съ полнымъ сочувствіемъ. Положено было пока: огласить ее путемъ печати, и просить которую нибудь редакцію московскихъ духовныхъ журналовъ — служить центромъ, куда бы направлялись всевозможныя по данному вопросу заявленія и разъясненія. Редакторъ „Православнаго Обзорнія“ съ полною охотою изъявилъ готовность открыть для этого страницы своего журнала *).

*) Редакція *Моск. Епарх. Вѣд.*, вполне сочувствуя учрежденію предполагаемаго Общества, предлагаетъ страницы своего изданія для желающихъ послужить разработкѣ вопроса о столь давно желанномъ и столь необходимомъ обществѣ и готова съ своей стороны принять полное участіе въ содѣйствіи къ скорѣйшему осуществленію такъ глубоко продуманной, прочувствованной и такъ полно развитой мысли о необходимости и благотѣльности союза студентовъ Московской духовной академіи въ рѣчи г. преподавателя Д. П. Боголѣпова. Мы давно знакомы съ этою мыслию и очень рады, что наконецъ она получаетъ гласность и

Мы съ своей стороны къ этому считаемъ нужнымъ прибавить, что пока мысль о такомъ обществѣ зрѣетъ, пока думаютъ, спорятъ, создаютъ и исправляютъ проекты, Сергѣю-то Дмитріевичу нужно гдѣ-нибудь жить и что-нибудь ѣсть и пить. Ужели духовенство московской епархіи не признаетъ себя нравственно обязаннымъ и не поищетъ средствъ хотя нѣсколько успокоить старость человѣка, 35-лучшихъ годовъ своей жизни отдавнаго обученію и воспитанію его юности? Разумѣется, въ Москвѣ первая бѣда—квартира. И вотъ ее-то и слѣдовало бы поискать для тридцати-пяти-лѣтняго служаки, хотя бы въ стѣнахъ той же семинаріи. О. ректоръ впрочемъ заявлялъ въ отвѣтъ на рѣчь г. Боголѣпова, что на этотъ счетъ начато уже ходатайство. Достойно и праведно, и дай Богъ, чтобы оно успѣло.

S.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

объ изданіи

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

въ 1876 году.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при Казанской духовной академіи съ 1855 г., будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1876 году. Характеръ и направленіе его для читателей достаточно обозначились. И въ будущемъ году редакція надѣется давать чтеніе, по возможности разнообразное: на ряду съ статьями строго учеными, редакція будетъ предлагать и чтеніе болѣе легкое, заключающееся въ рефератахъ, въ отзывахъ о тѣхъ или другихъ современныхъ явленіяхъ. Сверхъ сего будутъ продолжаться и *Библиографическія Извѣстія*. Редакція имѣетъ здѣсь въ виду дать нѣчто въ родѣ указателя всѣхъ статей, помещающихся въ духовныхъ журналахъ съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія, и иногда съ краткими отзывами, и тѣмъ облегчить знакомство съ духовною журнальною литературою.

Православный Собесѣдникъ будетъ издаваться книжками отъ 10 до 12 листовъ ежемѣсячно.

Цѣна за полное годовое изданіе *Православнаго Собесѣдника* на 1876 годъ, со всѣми приложеніями въ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи 7 руб. сер.

Подписка принимается въ Казани, въ редакціи *Православнаго Собесѣдника*, при духовной академіи.

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемые при *Православномъ Собесѣдникѣ* съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1876 году, два раза въ мѣсяцъ, пучками, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна *Извѣстій* для мѣсть и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ *Православнаго Собесѣдника* четыре руб., б) а для выписывающихъ и *Православный Собесѣдникъ* три руб. (всего за оба изданія десять руб.)—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи *Православнаго Собесѣдника*.

Вполнѣ вѣримъ, что она будетъ встрѣчена съ живымъ сочувствіемъ всѣми, имѣвшими Московскую духовную академію своею *alma mater*.

Въ той же редакціи продаются слѣдующія книги:

А. *Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. (4 книги въ году) 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ, за 1868 г. (12 книгъ въ году) 6 руб., за 1871, 1872, 1873 и 1874 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1856, 1857, 1867, 1869 и 1870 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльными книжками *Собесѣдника* за 1855, 1856 и 1857 гг. по 75 коп., а за остальные годы по 60 к. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ *Православный Собесѣдникъ*: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубль; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868, 1869, 1870, 1871 и 1872 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. с. за годъ.

В. Отдѣльно отъ *Православнаго Собесѣдника* приложенія къ нему:

1) *Послания св. Платія богоносца* (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Ц. 75 к.

2) *Дѣнія вселенскихъ соборовъ* въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1875. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 к., за третій 3 р. 50 к., за четвертый 3 р. 50 к., за пятый 3 р. за шестой 3 р. 50 к., за седьмой и послѣдній 4 р. 50 к. За всѣ семь томовъ 24 р. 50 к.

3) *Благовѣстникъ* или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. Евангеліа. 1874—1875 гг. Томъ 1-й, на Евангеліе отъ Матвея, ц. 1 р. 75 к. Томъ 2-й, на Евангеліе отъ Марка, ц. 1 р. 25 к. Томъ 3-й, на Евангеліе отъ Луки, ц. 2 р. Томъ 4-й, на Евангеліе отъ Иоанна, ц. 2 р. 50 коп. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 коп.

4) *Его же*, Толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. Ц. 1 р.

5) *Его же*, Толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

6) *Его же*, Толкованіе на Дѣнія св. апостоловъ. Одинъ томъ. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

7) *Святаго отца нашего Григорія Двоеслова*. Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Ц. 1 р.

8) *Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою церковію* (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Ц. 1 р. 75 к.

9) *Послания Платія*, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Ц. 75 к.

10) *Сочиненія преподобнаго Максима грека* (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 р. 50 к., за второй 1 руб. 50 к., за третій 1 р. За всѣ три тома 5 р.

11) *Стоглавъ* (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 р.

12) *Сочиненіе инока Зиновія*. Истинны показаніе къ вопроевшимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Ц. 2 р. 50 к.

13) *Остенъ*. Памятникъ русской духовной письменности

XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Ц. 75 к.

14) *Сборникъ древностей Казанской епархіи и другихъ принопамятныхъ обстоятельствъ*, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

15) *Житіе* преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Ц. 50 к.

16) *Житіе* преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Ц. 50 к.

17) *Устройство управления въ церкви королевства Греческаго*. Θ. Курганова. 1872. Ц. 2 р. 25 к.

18) *Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ*. Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

19) *Ересь антихристіаніе въ III вѣка*. Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

20) *Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ души и слѣды его въ первые вѣка христіанства*. Изслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р.

21) *Ученіе о лицѣ Господа Іисуса Христа въ трехъ первыхъ вѣкахъ христіанства*. Изслѣдованіе В. Снегирева. Ц. 2 р.

22) *Книга о антихриствѣ и о прочихъ дѣйствахъ иже при немъ быти хотящихъ*. 1873. Ц. 1 р. 25 к.

23) *Стародубье*. Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Ц. 2 р.

24) *Указатель статей, помѣщенныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ съ 1855 по 1864 г.* Ц. 30 к.

25) *Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима*. Цѣна 20 коп.

Отъ издателей можно выписывать книги:

1) *Слова къ смоленской паствѣ преосвященнаго Антонія бывшаго епископа смоленскаго*. Ц. 1 р. 50 к.

2) *Церковная исторія*, соч. Гассе, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею проф. Казанской дух. академіи Н. Соколова. Первый томъ. Цѣна: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к., для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и съ пересылкою 1 р. Второй томъ. Цѣна такая же.

3) *Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ*. Изслѣдованіе И. Порфирьева. Цѣна 2 р. съ пересылкою.

4) *Твореніе блаженнаго Августина «De civitate Dei», какъ апологія христіанства въ его борьбѣ съ римскимъ язычествомъ*. Сочиненіе М. Красина. Казань. 1873. Ц. 2 р.

Въ случаѣ неполученія къмъ-либо

изъ подписчиковъ той или другой книжки *Собесѣдника*, редакція покорнѣйше проситъ заявлять ей объ этомъ немедленно по полученіи слѣдующей книжки и при этомъ прилагать отъ мѣстной почтовой конторы удостовѣреніе, что требуемая книжка, за неполученіемъ въ конторѣ, подписчику дѣйствительно не доставлена. При исполненіи этого послѣдняго условія подписчикъ немедленно получитъ изъ редакціи новую книжку. Если же удостовѣреніе отъ мѣстной почтовой конторы въ редакцію доставлено не будетъ,

то подписчику придется ждать, пока утратившаяся книжка будетъ розыскана почтовымъ вѣдомствомъ.

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ НА 1876 ГОДЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

РЕМЕСЛЕННАЯ ГАЗЕТА,

ЖУРНАЛЬ

литературы, естествознанія, искусствъ, ремесль и промышленности.

Ремесленная Газета будетъ выходить еженедѣльно, въ количествѣ 2—3 печатныхъ листовъ большаго формата, съ политипажными рисунками и заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:

а) Историческіе и этнографическіе рассказы; оригинальные и переводные романы, повѣсти, очерки и стихотворенія;

б) Путешествія, біографіи литераторовъ, ученыхъ, путешественниковъ и другихъ замѣчательныхъ людей; обзоръ журналовъ, рецензіи о вновь выходящихъ книгахъ, еженедѣльные бесѣды съ читателями о проявленіяхъ столичной и провинціальной жизни, корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

II. ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ: отечественная хроника и обзоръ наиболее характерныхъ событій за границею.

III. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ: отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ, рѣшенія по онимъ и замѣчательные процессы.

IV. НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ, имѣющій своею задачею описаніе ремесль и промысловъ и вообще указаніе новѣйшихъ открытій и усовершенствованій въ области наукъ, искусствъ и разнородныхъ техническихъ производствъ. Разработка вопросовъ по сельскому и городскому хозяйствамъ, лѣсоводству, огородничеству, скотоводству и пр. Статьи по медицинѣ, гигиенѣ, ветеринаріи и домоводству, ознакомляющія въ этомъ послѣднемъ случаѣ съ многочисленными, добытыми наукой, практическими приѣмами, облегчающими трудное дѣло домашняго хозяйства.

V. СМѢСЬ. Сюда войдутъ свѣдѣнія по различнымъ предметамъ, мелкія статьи, извѣстія, новости и справочный листокъ.

Каждый № журнала будетъ иллюстрированъ изящными рисунками, исполненными русскими и иностранными граверами. Въ числѣ рисунковъ будутъ помѣщаться копии съ картинъ лучшихъ художниковъ, виды мѣстностей, историческихъ памятниковъ, портреты извѣстныхъ людей, сцены изъ бытовой и исторической жизни народовъ, снимки съ произведеній скульптуры и архитектуры, планы фабричныхъ и домовыхъ построекъ, чертежи и рисунки машинъ, мебели, экипажей и проч.

Вступая въ шестой годъ своего изданія, редакція положительно можетъ заявить, что съ ея стороны будутъ приложены все старанія къ улучшенію изданія. Особенное вниманіе редакція обратитъ на «литературный отдѣлъ», который, благодаря участію въ нашемъ изданіи извѣстныхъ литераторовъ, получитъ болѣе широкое развитіе и представитъ для читателей живой интересъ. Что касается «Научна-

го отдѣла», то редакция, пользуясь указаниями опыта и заручившись сотрудничеством ученых и специалистов, употребит всѣ заботы, чтобы статьи, въ немъ помѣщаемыя, излагались общепонятно, удовлетворяли дѣйствительнымъ требованіямъ читателей и одинаково были полезны какъ для фабрикантовъ, заводчиковъ, техниковъ, землевладельцевъ и сельскихъ хозяевъ, такъ равно и для тѣхъ, которые захотѣли бы изучать ремесла, или заниматься какимъ производствомъ.

Имена сотрудниковъ, обѣщавшихъ постоянное содѣйствіе, вполнѣ обезпечиваютъ редакцію. Вотъ эти имена: В. А. Слѣпцовъ, А. П. Левитовъ, П. В. Успенскій, Ф. Д. Нефедовъ, Д. Д. Минаевъ, Л. П. Пальминъ, В. С. Кротковъ, А. М. Хоткевичъ, Николай Михайловъ (псевдонимъ), Ф. А. Арсеньевъ, Ф. Угодинъ (псевдонимъ), Е. В. Щепина, Л. Е. Воронцова, П. Разумовская (псевдонимъ), П. З. Суриковъ, Н. К. Кондратьевъ и др.

Кромѣ поименованныхъ лицъ, редакция имѣетъ основаніе рассчитывать на сотрудничество и другихъ извѣстныхъ писателей.

Въ научномъ отдѣлѣ примутъ участіе: профессоръ А. П. Богдамовъ, заслуж. профессоръ М. Я. Киттары, б. профессоръ Я. Н. Калиновскій, магистръ технологіи В. К. Хлюдинскій, канд. естеств. наукъ Д. Н. Анучинъ, канд. естеств. наукъ Д. К. Влаховуловъ, канд. лѣсоводства А. П. Кротковъ, членъ Политехн. музея В. Д. Левинскій, ординат. больн. Чернораб. В. Р. Строковскій, ас. Московскаго унверс. П. П. Татаринцовъ, врачъ В. Г. Пестеровъ, А. Д. Михальсонъ, Э. П. Солнцева и мн. др.

Относительно иллюстрацій журнала, редакция вошла уже въ сношенія съ издателями заграничныхъ иллюстрированныхъ изданій, которые изъявили полную готовность снабжать насъ лучшими произведеніями, какъ въ художественномъ, такъ и въ техническомъ отношеніи. Инспекторъ московскаго училища живописи и ваянія, академикъ К. А. Трутовскій, профессоръ исторической живописи В. В. Пукиревъ, академикъ А. К. Саврасовъ и другіе извѣстные художники обѣщали принять непосредственное участіе въ нашемъ изданіи.

Редакция надѣется, что въ художественномъ отношеніи журналъ «Ремесленная Газета» будетъ стоять на той же высотѣ, на которую поставлены въ настоящее время подобнаго рода изданія въ Европѣ.

Годовые подписчики въ теченіе года получаютъ двенадцать отдѣльныхъ, изящно исполненныхъ гравюръ. Кромѣ того, подписчики внутреннихъ губерній, подписавшіеся до 1 января 1876 г., а подписчики Закавказскаго края и Сибири—до 1 февраля,—получатъ большую картину «Демонъ», сюжетъ которой проф. Зичи заимствовалъ изъ поэмы М. Ю. Лермонтова. Картина эта, по заказу редакціи, исполняется въ Парижѣ знаменитымъ литографомъ Э. Лемерсье посредствомъ олеографіи (красками).

Цена за годовое изданіе «Ремесленной Газеты» 5 р. 60 к.; съ пересылкой и доставкой 7 р. Цена за полугодовое изданіе 3 р.; съ пересылкою и доставкой 4 р.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ Москвѣ, на Моховой, противъ университета, въ домѣ Куманина, и

При семъ прилагается 28-й № официального отдѣла.

Редакторъ священникъ

Въ типографіи «Современ. Извѣстій»

Цензоръ

В. П. Рождественскій.

Знаменка, Ваганьковскій пер., д. Игнатьевой.

Архимандритъ Амфилохій.

въ книжныхъ магазинахъ Москвы: П. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ), въ книжномъ Центральномъ магазинѣ (въ Славянскомъ базарѣ), П. П. Мамонова и М. О. Вольфа (на Кузнецкомъ мосту); въ С.-Петербургѣ: А. Ф. Базунова — и А. Черкесова К^о (на Невскомъ проспектѣ), М. О. Вольфа и Я. А. Исакова (въ Гостинномъ дворѣ) и другихъ.

Иногородніе обращаются исключительно въ контору редакціи.

Издатель И. М. Желтовъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ЗНАНІЕ

въ 1876 году.

Съ 26 января 1876 года журналъ Знаніе будетъ издаваться по прежней программѣ и въ прежнемъ объемѣ. Первая книжка выйдетъ въ свѣтъ къ 1 февраля 1876 г.

Годовая подписная цена за 12 книжекъ: безъ доставки—12 р., съ доставкой въ С.-Петербургѣ—13 р., съ пересылкою въ другіе города—13 р. 50 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія исключительно: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала Знаніе (адресъ извѣстенъ почтамту), такъ какъ подписка черезъ книжные магазины часто ведетъ къ замедленію въ высылкѣ журнала.

Редакторъ П. А. Хлѣбниковъ.

Издатели: Д. А. Корочевскій и П. А. Гольдсмитъ.

Второе Московское Общество взаимнаго кредита,

со 4 сего ноября впредь до измѣненія,

Платить:

По текущимъ счетамъ:

Простому	4%
Условному	4½%

По вкладамъ:

До востребованія	5½%
На срокъ до 6 мѣсяцевъ	6%
» » » 12 »	6½%

Вклады на сроки болѣе одного года принимаются по соглашенію съ Правленіемъ Общества.

Взимаетъ:

По учету векселей торговыхъ	9%
» » соло-векселей съ обезпеченіемъ	9½%
» ссудамъ подъ % бумаги	9%
» » » товаровъ	10%

Правленіе Общества временно помѣщается въ Юшковомъ переулкѣ, Боровское подворье, противъ дома Купеческаго Общества.

Предсѣдатель Правленія П. Сосипатровъ.

Директоръ М. Кортзъ.